

ОТЗЫВ

официального оппонента Тресвятского Льва Алексеевича, доктора культурологии, доцента, на диссертацию Светланы Алексеевны Митасовой на тему «Современное культовое искусство как феномен православной культуры (на материалах Сибири)», представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология)

Диссертационное исследование С.А. Митасовой относится к динамично развивающейся междисциплинарной отрасли гуманитарного знания – культурологии искусства. Культурологическая интерпретация искусства требует выявления закономерностей его формирования и развития, объяснения специфичности, функций и места в системе культуры. В теории культуры отмечается дефицит специальных работ, где современное культовое искусство православной Сибири представлено в совокупности своих аксиологических оснований и социокультурных значений, знание которых необходимо для результативной инкультурации и социализации российских граждан. В этом смысле актуальность заявленной темы в русле развития культурологического знания несомненна.

Актуальность темы диссертационного исследования также обусловлена современным социокультурным развитием регионов России, среди которых Сибирь является одним из ключевых. Поликонфессиональность как отличительная черта региона диктует необходимость сохранения и актуализации наследия православной культуры в виде культового искусства, которое репрезентирует изменившуюся систему ценностей современного сибирского общества вследствие процессов глобализации. Традиционные религиозные институты переживают период трансформаций, которые существенным образом изменяют ценностное отношение общества к ним.

Научная новизна исследования С.А. Митасовой заключается в культурологическом анализе современных храмов и икон Сибири, в определении актуальных аксиологических оснований культового православного искусства, в выявлении закономерностей и метаморфоз в художественном развитии культового искусства православия. Впервые автором применено и обосновано понятие «природосообразность культового искусства», которое включает мировоззренческий и технологический аспекты. С.А. Митасовой впервые проведен культурологический анализ виртуального искусства как явления современной православной культуры. Научная новизна свидетельствует о личном вкладе автора в культурологическую науку.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением междисциплинарного, системного, феноменологического подходов. Также теоретико-методологическую базу исследования составили культурно-

исторический, компаративный, семиотический, семантико-аксиологический методы. Достоверность научных результатов обеспечивается полнотой привлеченного к исследованию материала; использованием многочисленных источников.

Практическое значение исследования связано с использованием полученных результатов в качестве теоретико-методологической базы для разрешения религиозных проблем современного сибирского общества. Выводы работы способствуют формулированию целей и задач культурной политики регионального и федерального уровней. Материалы и выводы диссертации могут быть реализованы в форме методологических семинаров, научно-практических конференций, лекций, курсов повышения квалификации и т. п.

В первой главе диссертационного исследования «Теория и методология культового искусства как структурного компонента православной культуры» автор справедливо отмечает многообразие подходов и методов изучения православной культуры, и в связи с этим формулирует рабочие понятия православной культуры и культового искусства, которые базируются на семиотическом подходе. Важно подчеркнуть, что диссертант указывает на важность интерпретативной составляющей рабочих понятий, так как, действительно, ортодоксальность православной культуры и канонов искусства с веками становится во многом условной, что, естественно, не изменяет саму сущность православной культуры – «уподоблении верующего образу Иисуса Христа и возделывании человеческой природы по образцу Богочеловека» (автореферат стр. 17). Определены традиционные для культового произведения аксиологические основания: духовность, чудотворность, святость, символичность, каноничность, художественность, имперсональность, синтетичность. Автор указывает, что православную культуру необходимо рассматривать шире церковной, так как современная культура подвержена глобализации, которая проникла даже в такую консервативную сферу как религия.

Новаторским представляется содержание второго параграфа первой главы, где объяснена правомерность употребления понятия «текст» по отношению к произведению культового искусства. В специальной искусствоведческой, культурологической и богословской литературе культовые произведения представлены как бы в «ореоле священной неприкосновенности», априори означающей, что тексты замкнуты строго в рамках церковной культуры. Диссертант в своем исследовании анализирует тексты в постмодернистском контексте, указывая на их «разомкнутость», и это позволяет логически обосновать обращение к анализу основных социокультурных значений культового текста. Митасова С.А. выделяет традиции православной культуры, в контексте которых формировалось и развивается культовое искусство. Новизна главы заключается в структурировании таких традиций, как эзотерическая, элитная, профессиональная, традиция воцерковления, народная, массовая, инокультурная.

Автора в меньшей степени интересует история церковной архитектуры и иконописи (параграф 1.3.), этот вопрос детально освещен в литературе, знание которой автор демонстрирует. Акцент сделан на выяснении того, как культовое искусство маркировало национально-религиозную идентичность русских в начале колонизации Сибири и далее в течение последующих веков, как оно осуществляло совокупность своих социокультурных значений. Автор, исследуя историко-культурный контекст формирования и развития сибирского культового искусства, определяет образцы церковной архитектуры и иконописи: деревянные клетские и шатровые храмы, а также народную икону (крестьянский примитив). Диссертант справедливо указывает, что выделенные образцы сибирских храмов и икон заимствованы с Русского Севера и Центральной России, тем не менее, предполагается, что сибирское культовое искусство имеет свою уникальную специфику, которая исследуется во второй главе.

Вторая глава «Региональные особенности православного культового искусства» посвящена изучению специфики культового искусства Сибири. Введено новое понятие «природосообразность культового искусства», раскрытое в контексте особой экологичности сознания сибиряков, основу которой составляет религиозный синкретизм. Автор приводит подкрепленные этнографическими исследованиями многочисленные примеры его проявления. Отметим, что данное явление характерно прежде всего для народной и массовой культуры, но на доктринальном уровне не проявлено. Логичным видится обращение автора к вопросу явленности этноконфессионального диалога в культовом искусстве православной Сибири. Новаторский подход отметим в анализе идеологической основы стиля «сибирское барокко», а точнее в межкультурной интерпретации его появления (в отличие от Центральной России). Именно поэтому сейчас стиль «сибирское барокко» реконструируется только в архитектурных памятниках, а при строительстве новых храмов используются некоторые декоративные элементы. Заявленная задача поиска «сибирских образцов» культового искусства выполнена автором на основе анализа современных храмов и икон, выяснено, что сибиряки, хотя и ориентируются на московские образцы, но также обращаются к «своим» храмам. Что касается сибирской иконы, то, безусловно, согласимся с автором – народный примитив существует как музейный артефакт, иконописный язык которого архаичен для современных иконописцев, ориентирующихся на московскую школу.

В Сибири сохранилась уникальная старообрядческая культура, представители которой позиционируют себя наследниками дораскольной Древней Руси. Автор, анализируя состояние современного культового искусства старообрядцев посредством обращения к аксиологии мастеров, иконографии, сравнивает идеальные представления, почерпнутые из классических источников по старообрядческой культуре, и современную ситуацию. В Сибири еще в начале XX в. зафиксировано, что треть населения являлась старообрядцами, естественно предположить, что в настоящее время в регионе проживают потомки

старообрядцев. Согласимся с выводами автора, что в современной старообрядческой культуре Сибири наличествуют тенденции секуляризации, но также можно утверждать, что проводятся многочисленные мероприятия по возрождению культуры старообрядчества.

В третьей главе «Трансформация культового искусства Сибири в условиях глобализации» диссертант выделил наиболее характерные постмодернистские метаморфозы традиций культового искусства Сибири: выбор места для строительства храма, профессиональный и аксиологический статус автора, устойчивость стилевых направлений, материалы и технологии. Ценным является то, что автор строит свои выводы, опираясь на результаты общения с современными иконописцами, приводя их рассуждения о сути творчества, ценностных установках и специфике сибирской школы иконописи в их понимании.

Социокультурные значения современных храмов трансформировались на фоне общей десакрализации общественного сознания. Если в Древней Руси данные значения составляли практически нерасчленимое единство, то с XVIII века они стали дифференцироваться. В настоящее время, благодаря развитию научно-технического прогресса и информационных технологий, форм представленности социальных групп существует огромное количество.

Новый научный результат представляет собой четвертая глава «Перспективы развития православного культового искусства», где анализируется роль культового искусства в формировании региональной идентичности, а также исследуется виртуальное культовое искусство. В этой обобщающей по содержанию главе автор, суммируя исследованный материал, предлагает модель многофункционального храмового комплекса (храм-ризом), в котором при безусловном доминировании культового значения можно было бы ознакомиться с различными православными субкультурами и погрузиться в них. Автор предполагает, что помимо традиционных социокультурных значений, в будущем будут востребованы в обществе артпедагогическое и туристское значения, что, согласно приведенным аргументам, представляется правдоподобным.

Виртуальное культовое искусство – предмет, который еще только начинает изучаться специалистами, в этом смысле данный параграф обладает несомненной научной новизной. Автор анализирует виртуальные часовни с точки зрения формирования «легкого православия», показывая, что этот феномен характерен для всех религиозных конфессий. Важно, что процесс виртуализации религии и культового искусства диссертант исследует, указывая как положительные стороны, так и отрицательные.

В Заключении подведены итоги исследования, даны рекомендации по использованию культового искусства в процессах социализации и инкультурации, межкультурной коммуникации, развитию культурной среды региона для федеральных и муниципальных органов государственной власти, средств массовой информации, различных учреждений культурного, образовательного, художественного, религиозного профилей.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации не вызывает сомнений: диссертация структурирована в соответствии с целью и задачами исследования, материалы исследования свидетельствуют о значительном объеме проведенной работы, выводы и результаты обоснованы и достоверны, так как опираются на результаты анализа представленных в литературе научных точек зрения (библиография содержит 575 наименований, что подтверждает глубокую проработанность материала). Положения диссертации прошли широкую апробацию.

Вместе с тем, внимательное изучение текста исследования вызывает необходимость сформулировать некоторые замечания и вопросы к автору:

1. Как отмечает автор, в настоящее время среди профессиональных художников велика доля тех, кто занимается иконописью. Какими критериями пользовался диссертант при отборе работ художников-иконописцев, ответы которых приведены в тексте диссертации (диссертация стр. 185–190)?

2. Неоднозначная ситуация сложилась вокруг музейного имущества, передаваемого Церкви. Хотелось бы уточнить осведомленность автора о последних мерах государственных структур, предпринятых в ответ на многочисленные выступления музейных работников и обычных граждан, заинтересованных в сохранении культурного наследия страны, тем более на сегодняшний день церковные музеи пока не управляются Московским Патриархатом централизованно? (Диссертация, стр. 219).

3. Если воцерковленные верующие составляют 5–7% от всего числа идентифицирующих себя с православной традицией, то насколько уместно утверждение, что современный храм является формой, репрезентирующей не весь народ, а лишь малую его часть.

4. Высказанная диссертантом идея развития региональной идентичности посредством культового искусства, базирующейся на концепции выстраивания общей культурной среды региона, на наш взгляд, нуждается в уточнении и дополнении.

5. Православная культура к рубежу XX–XXI веков подверглась значительной унификации. Действительно ли сибирская икона в современных условиях оказывает значительное влияние на сибиряков в условиях массового тиражирования икон с использованием современных материалов и технологий в известных монопольных центрах Европейской России?

Несмотря на высказанные замечания и вопросы, не вызывают сомнений раскрытие темы, адекватность задач поставленной цели, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, корректность и обоснованность аргументации. Автореферат и 37 публикаций С.А. Митасовой, в том числе 16 – в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на

соискание ученой степени доктора наук, адекватно отражают содержание рукописи. Требования к публикации основных научных результатов диссертации соблюдены. Использования в диссертации заимствованного материала без ссылки на автора и (или) источник заимствования; результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени в соавторстве, без ссылок на соавторов (недостовверных сведений) не выявлено.

Подводя итог, отметим что рассматриваемая диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития культурологической отрасли знаний.

Диссертационное исследование С.А. Митасовой «Современное культовое искусство как феномен православной культуры Сибири» соответствует паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология), а также требованиям п. 9-11, п. 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции), предъявляемым ВАК Минобрнауки РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора культурологии, а ее автор Митасова Светлана Алексеевна заслуживает присуждения искомой степени доктора наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

Официальный оппонент,
доцент кафедры пенитенциарной психологии
и пенитенциарной педагогики
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
доктор культурологии, доцент
«29» августа 2018 г.

Л.А. Тресвятский

Подпись Л.А. Тресвятского удостоверяю:
Заместитель начальника
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
полковник внутренней службы

А.Б. Туманов

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»
654066, г. Новокузнецк, Кемеровская область, проспект Октябрьский, 49.
тел.: (3843) 77-64-97 – дежурная служба; 77-57-55 – приемная.
факс.: (3843) 77-57-55.
Адрес электронной почты: e-mail: institut@42.fsin.su.